

На сцене включали Ночь. Витали носатые Страхи, и Деловой человек, окунувшийся в детство, пугался темноты и одиночества.

Его Маму, ночные Страхи и Девочку-ночь играла Людмила Савчук, роль Делового человека исполнял Юрий Лабецкий — актеры Курганского областного театра для детей и юношества «Гулливер». Спектакль назывался «Как включали ночь», а в программках значилось — микроопера С. Баневича по произведению Рея Бредбери.

Театр «Гулливер», приехавший на смотр, с самого начала был заявлен как экспериментальный. В нем работает практически одна молодежь. Ядро труппы составляют выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. А специфика театра в том, что на сцене работают не только актеры. В спектаклях задействованы куклы и предметы. Причем все они на равных участвуют в действии, каждый проживает свою сценическую жизнь. «Ружье стреляет», и не однажды.

Куклы делаются «под характер» людей, ведущих их на сцене. Лица не похожи на обычные кукольные. Глаза не

Волшебник «Гулливер»

*Продолжается смотр
молодежных внепла-
новых спектаклей, ор-
ганизованный ЦК
ВЛКСМ*

хлопают, рты не раскрываются. В чертах куклы — одна из граней характера персонажа, остальное, отложив на время куклу, доигрывает актер.

Театр не случайно привез на смотр два спектакля из своего репертуара (завтра покажет еще и третий — композицию «Ромео и Джульетта»). Пьеса Б. Рацера и В. Константинова по повести Н. Лескова «Левша» — одна из первых экспериментальных работ театра, «Как включали ночь» — спектакль, сыгранный только несколькими раз. «Левша» — по замыслу постановщика М. Хусида, притча-балаган, который разыгрывают актеры в скomorоших нарядах. В программках фамилии исполнителей упомина-

ются в самом конце. В начале же напротив списка действующих лиц — имена скomorохов: Левша — скomorох Женька (Е. Никитин), Машка — скomorох Томка (Т. Белова), Министр финансов, Фрол, второй администратор — механик — скomorох Коляка (Н. Устинов).

Театру пришлось привезти в подмосковный лагерь «Жемчужина» почти все свои декорации. Еще до начала смотра в Москву приехал директор «Гулливера» — посмотреть «площадку». Но какой бы она ни была...

— Ездить приходится много, — рассказывал главный режиссер О. Когут, — и мы убедились, что рассчитывать нужно только на себя. Отсутствие мелочей — и то может повлиять на полноту картины. Поэтому приходится всюду возить за собой громоздкие ящики.

В них — куклы с печальными глазами, рисунки, с которыми вдруг неожиданно могут взлететь бабочки, лампа — в нее можно при желании перелить свет из обыкновенной кастрюли, была бы фантазия.

Без этих вещей невозможна сказка. Правда, рассказывают ее все-таки люди...

Н. ЕФИМОВА.